

Лансере Евгений Евгеньевич

Лето в Ангоре

**Рисунки и заметки из дневника
поездки в Анатолию летом**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Евгеньевич Л.**
Лето в Ангоре: Рисунки и заметки из дневника поездки в Анатолию летом /
Лансере Евгений Евгеньевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 92 с.

ISBN 978-5-519-92441-2

ISBN 978-5-519-92441-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Е. Е. ЛАНСЕРЕ

ЛЕТО В АНГОРЕ

РИСУНКИ И ЗАМЕТКИ
ИЗ ДНЕВНИКА ПОЕЗДКИ
В АНАТОЛИЮ ЛЕТОМ 1922 Г.

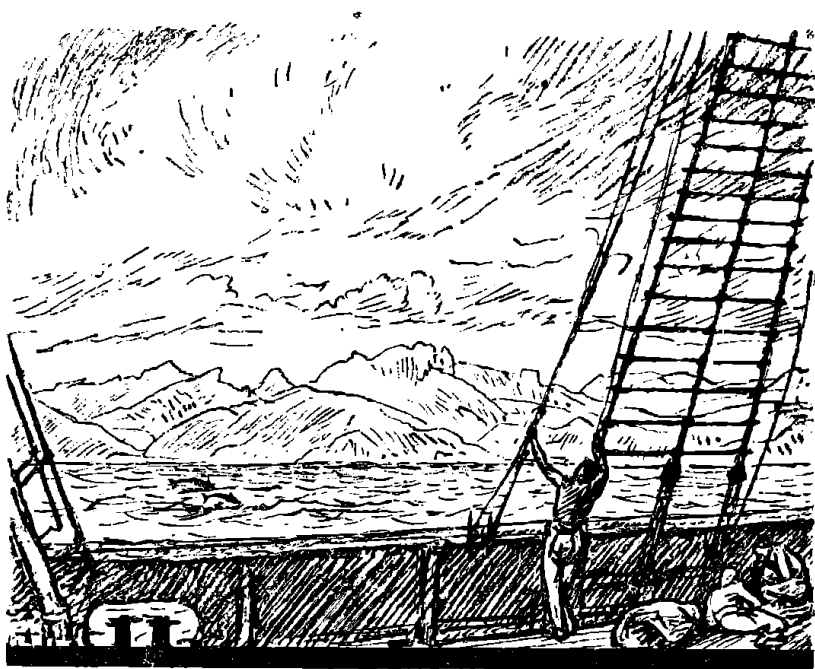

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО БРОКГАУЗ-ЕФРОН
1925

Мустафа - Кемаль - паша.

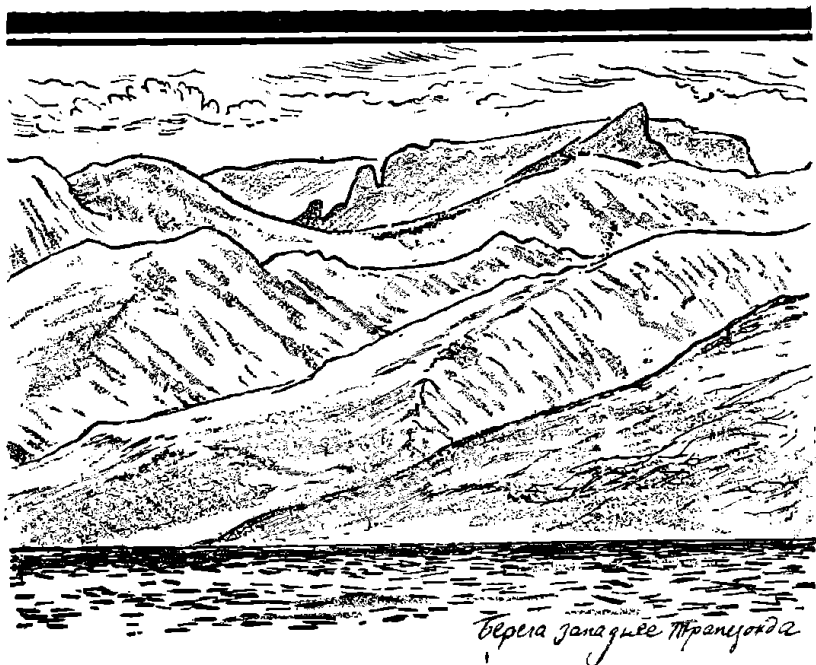
Поездка в Турцию была мною предпринята по приглашению Полномочного Представителя Р.С.Ф.С.Р. при Большом Национальном Собрании Турции С. Н. Аралова, и я считаю долгом здесь высказать ему свою глубокую благодарность за те условия жизни, в которые я был поставлен в Ангоре, давшие мне возможность с увлечением отдаться художественной работе.

Море за Трапезондом. Июнь.

После полдня снялись с якоря перед Трапезондом и снова, под стук колес нашего старомодного парохода мимо медленно проходят зеленые берега Анатолии.

Между Батумом и Трапезондом берега были дики и суровы, почти сплошь покрытые лесом, а из-за первой прибрежной гряды выдвигались снежные вершины Лазистанских гор. У Трапезонда берега развернулись широкими скатами, удобными для обработки, и мне стало наглядно, почему именно здесь возник этот старый город, несмотря на то, что здесь нет ни устья большой реки, ни — защиты от бурь — хорошей гавани, как, впрочем, почти и по всему южному берегу Черного моря. За Трапезондом берега опять стали капризно пересеченными, но уже не столь

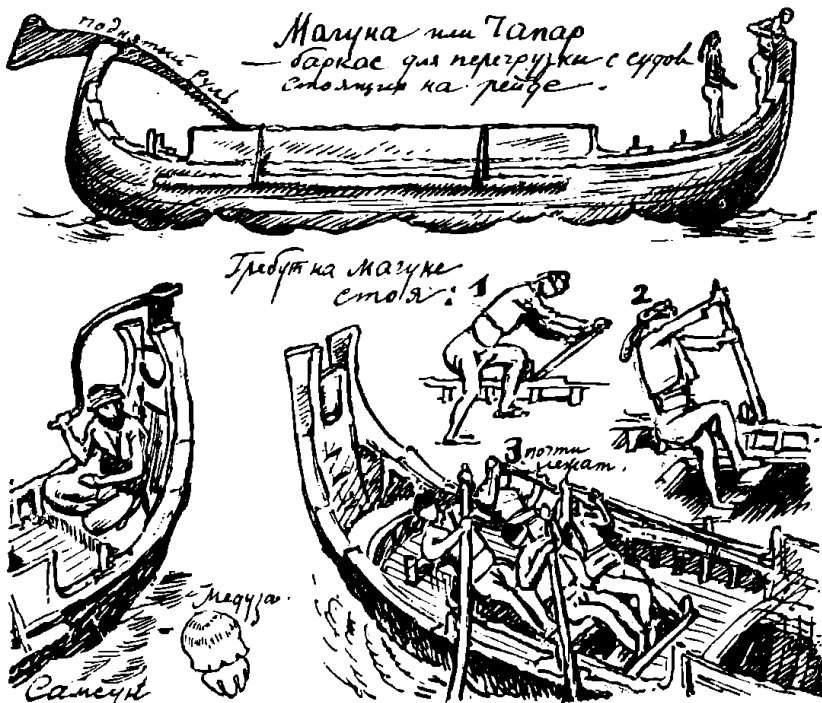
Берега западные Франции

суровыми и высокими; до самых вершин гор по ним вкраплены светлые пятна полей, среди рощ ореха и перелесков. Этот простой мелкий орех — фундуки — является главным предметом вывоза и между прочим в Швейцарию — для шоколада. Как-то досадно за эти берега, так счастливо укрытые Кавказским хребтом от холодных бурь, что лишь только орех, столь неприхотливый, является главною культурою этих благодатных мест. Манят к себе, уходящие вглубь страны голубеющие долины; и что за краски здесь в тонких переливах волн, вдруг перерезаемых черною чертою «играющих» дельфинов, спутников парохода! Но море пустынно, почти не видно судов и у берегов не видать рыбацких лодок. Изредка минуем городки; точно нарочно люди здесь ищут косогоров — дома громоздятся в вышину, похожие на высокие коробки.

Самсун. 6 июня.

Утром пришли в Самсун, обогнув огромный, низкий, поросший лесом вынос — дельту реки Кизиль-Ирмак — и прорезав широко и далеко уходящую в море полосу мутной речной воды.

По обе стороны парохода на ленивой зыби тяжело колышались грузные «магуны» (они же «гапары») — большие баркасы, служащие для перевозки груза с пароходов на берег. Гребут на них четверо, стол, и этим магуны напоминают венецианскую гондолу, но своею грузностью, вздернутыми носами и кормами они ближе к кораблям викингов. Поотдаля стоит, как живой контраст, американский стационар — большой контр-минополец.

Самсун, в ряду других виденных городов, мало интересен. Часа в три, когда мы еще беспечно бродили по городу, нас вдруг спешно вызвали на пароход: турецкие власти передали капитану известие, что греческая эскадра прошла мимо Инеболи и идет к Самсуну. Капитан решил сейчас же сняться. На другой день, действительно, греческая эскадра обстреляла город и вызвала несколько пожаров.

На четвертый день плавания от Батума мы высадились в Инеболи. В городе чувствовалась тревога — боялись прихода греческой эскадры. Говорили, что семьям военных предложено выехать в глубь страны и я стал бояться — не реквизировали бы договоренный мною автомобиль. По улицам, столь характерные для востока носильщики, с подобием вьючного седла за спиною, «амбалы» или «хамалы» — спешно перетаскивали мешки и ящики подальше от моря. Но самым интересным было спасание баркасов и лодок (здесь опять другой «фасон» их) — их волочили по улицам и загромождали ими более далекие части городка.

От Инеболи до Ангору. 8 и 9 июня.

Но ночь прошла спокойно и на следующее утро мы выехали в Ангору. Маленький «форд» проворно взбирается все выше и выше по замысловато вьющемуся шоссе, то по косогорам, то по гребням, уходящим от моря хребтов; счастливая страна, богатая, красивая; повсюду видны селения, дорога людная. Автомобиль объезжает то обозы арб, с маленькими сплошными колесами, запряженных буйволами или малорослыми волами, то в сторону шарахаются караваны осликов, завьюченных лошадей; часто встреча-

الحاييوني
شعبان

مكة
المنيرة
7. VI.

ются военные транспорты, — в корзинах по бокам животных видны снаряды, а в голове каравана к вьюку прикреплен красный флаг с полумесяцем.

В эти два дня пути до Ангоры, постоянно встречая и обгоняя караваны, часто вызывая переполох среди отдыхающих, ни разу мы не были встречаемы или провожаемы злобными взглядами, выкриками, камнями; наоборот, всюду мы видели открытые, простодушно-любопытные взгляды, без тени зависти или злобы. Такое же впечатление оставляли партии новобранцев, довольно часто встречавшиеся на моем обратном пути из Ангоры осенью, — они шли спокойно, бодро. Мне казалось, что я вижу людей, принимающих свое социальное положение, как неизбежное, но в то же время не без чувства собственного достоинства.

После трехчасового непрерывного подъема, въезжаем на плоскогорье и пейзаж сразу меняется. Вместо лесистых, спускающихся к морю долин — широкие линии нагорных равнин. Пейзаж в общем скучноват, но местами незабываем. В полдень приезжаем в город Кастамуни, оживленный и такой же особенный, туредкий...

За Кастамуни дорога медленно идет в гору. Впереди все выше и выше поднимается горный кряж, покрытый лесом со снежными пятнами на вершинах — это Илгаз. И странно, — я радуюсь, как неожиданному подарку, когда убеждаюсь, что дорога пересекает этот недлинный хребет в самом высоком его месте. Ближе к вершине стало свежо и сыро, туча закрыла солнце, повеяло грозой. Жутко стало среди потемневшего дня, вокруг тихо и угрюмо. Колоссальные сосны, а еще выше только одни ели, опутанные